

будет великое зло и позор для Кипра. И король тоже посчитает нас предателями], потому что мы не доглядели за нашей королевой. Но даже если мы не досмотрели за ней, почему мы, услышав о столь непристойных делах, не отомстили за нашего сеньора [и не убили графа, как только мы узнали], что он является его врагом и предателем его чести. А при таком решении тот, кто услышит об этой истории, перестанет верить превратным слухам, и каждый сможет сказать: “Рыцарь солгал и умер дурной смертью”. И эта история закончится. И все поверят в это”.

256. Затем они позвали короля и рассказали ему о своей беседе:

“Сир, из разговора с тобой и письма, которое ты нам дал, мы слышали о твоей жалобе. Мы много говорили между собой и не нашли [123] никакой краски правды, которой написано письмо. Так знай же! То, о чем говорится в письме, ложь. Тот, кто написал это, исторгает ложь из своего горла. И мы все вместе и каждый в отдельности готовы поручиться своим собственным телом против его тела за то, что он лжец и что он сказал это, потому что ее величество королева поссорилась с ним. Этот рыцарь возжелал ее, а она не допустила его и очень разозлилась на него. [Ее величество сказала ему много позорящих его слов, и он испугался, что твое величество может услышать об этом.] Поэтому он послал тебе письмо. А ведь наша госпожа королева прекрасная, святая, благородная и честная. [Можно ли найти во всем мире еще такую же прекрасную женщину?] Помни, что ты обещал поступить так, как мы тебе посоветуем”.

257. По этому поводу они вынесли вердикт: [королева оправдана,] рыцарь — лжец. Король был очень благодарен и попросил привести к нему, повелителю, рыцаря и передал в их руки письмо. Рыцари изгнали его из своего сообщества и написали, что он предатель, который распространил дурную славу о королеве. Когда король услышал их слова, — ведь у него были также свидетельства двух дам, его возлюбленных, — он поверил и в полночь послал в дом добропорядочного рыцаря по фамилии Висконти позвать его к королю. Почтенный рыцарь уже был в постели, но тут же оделся, сел на коня и отправился ко двору короля. На улице стояли туркополи, армяне и много вооруженных людей. Они сразу же схватили его и отправили в Кирению. Его бросили в тюрьму Скутеллы, и там он находился год.

258. Потом пришел с Запада один [знатный французский] сеньор, чтобы пойти поклониться святыням в Иерусалим. Родственники сира Жана Висконти умоляли его просить короля выдать его, согласно обыкновению монархов. Он умолял короля выпустить его из темницы, и король обещал его отпустить. Как только иностранный граф покинул Кипр, король приказал взять его (Висконти. — С.Б.) из тюрьмы в